

Краткие сообщения
ИНСТИТУТА
НАРОДОВ АЗИИ

69

Исследование рукописей
и ксилографов
Института народов Азии

О.И. Смирнова

«ИСТОРИЯ БУХАРЬ» НАРШАХИ

(К истории сложения текста и о задачах его издания)

«История Бухарь», или, как ее принято называть, «История Наршахи», принадлежит к числу сочинений, посвященных истории отдельных городов и появившихся как литературный жанр в IX в. Такие сочинения, естественно, имели локальное значение. Ни одно из таких сочинений по истории Средней Азии, как известно, не дошло до нас в своем первоначальном виде. Они неоднократно перерабатывались и дополнялись. Поэтому такие труды, как правило, имеют свою историю, зачастую сложную. Не представляет исключения и «История Бухарь».

Это сочинение в том виде, в каком оно до нас дошло, является своеобразной уникальной энциклопедией по истории (в широком смысле этого слова) Бухары — одного из важнейших культурных центров Средней Азии. Значение труда вряд ли может быть переоценено.

Общую характеристику историй городов, закрепившихся в IX в. как форма местной, региональной географии наряду с общими географическими сочинениями, мы находим в капитальном труде И.Ю. Крачковского «Арабская географическая литература»¹. В Средней Азии, так же как и в остальном мусульманском мире, возникновению городских хроник способствовал интерес мусульман к истории своих священных мест, вместе с тем их интересовала и домусульманская история города, домусульманские среднеазиатские культы и местные предания, что и придает таким историям особую ценность.

Об «Истории Наршахи» И.Ю. Крачковский пишет следующее: «Историки Средней Азии давно оценили ее значение и подвергли систематическому изучению. Последовательные редактуры, сокращения и дополнения едва ли оправдывают название ее именем ан-Наршахи, но и в этом виде она сохранила ряд отсутствующих в других источниках сведений о Средней Азии до ислама и арабских завоеваниях; также ценны сообщения географического характера о поселениях в бухарском округе, постройках, продуктах, пережитках доислам-

¹ И.Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. IV, М.-Л., 1957, стр. 162 и сл.

ского быта»². К этому еще можно добавить, что, будучи первоначально написана для светского правителя, «История Бухары» содержала ограниченное число мусульманских преданий и известий о местных святынях и связанных с ними ритуалах. Вместо них труд включал часть, носившую чисто исторический характер: экскурс по истории Саманидов.

«История Бухары» пользовалась особой популярностью в Средней Азии в конце XVI в., в XVIII-XIX вв. и даже в XX в., судя по большому количеству рукописей, относящихся к этому времени. В 1894 г. этот труд был издан литографским способом в Новой Бухаре (Кагане); в 1904 г. вышло его второе литографированное издание.

В России и на Западе первые рукописи сочинения появились во второй четверти XIX в. (вывезены из Средней Азии Бернсом в 1832 г. и Ханьковым в 1841 г.). В 1858 г. П.И. Лерх привез из Хивы и Бухары большую коллекцию рукописей, среди которых имелся еще один список «Истории Бухары». Этот список, как полагают, впоследствии принадлежал Ш. Шеферу, а после его смерти был передан в Парижскую Национальную библиотеку, где находится и в настоящее время.

В отличие от многих трудов «История Бухары» почти сразу же после появления ее рукописей в европейских хранилищах вошла в научный обиход. Уже в 1843 г. выходит работа Н.В. Ханькова о Бухаре, в исторической своей части во многом основывающаяся на этом новом источнике³. За ней следуют другие: в 1873 г. появляется популярная работа А. Вамбери «История Бухары»⁴, а в 1879 г. П.И. Лерх публикует свою известную работу о бухархудатах, в которой впервые исследуется денежное обращение Бухары; в ней ученый использует интересный раздел этого сочинения о чеканке серебра в Бухаре⁵.

Первые публикации текста «Истории Бухары» относятся к концу XIX в. В 1883 г. Ш. Шефер издает извлечения из «Истории Бухары» в своей хрестоматии, а в 1892 г. публикует весь текст произведения на основе двух рукописей⁶. В 1897 г. выходит первый, русский, перевод сочинения, сделанный Н.С. Лы-

² Там же, стр. 164.

³ Н.В. Ханьков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.

⁴ А. Вамбери, История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего времени, т. I-II, СПб., 1873.

⁵ П.И. Лерх, Монеты бухар-худатов, СПб., 1909 (отд. отт. из "Трудов Восточного отделения Императорского археологического общества", ч. XVIII).

⁶ «Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy. Texte persan publié par Ch. Schefer», Paris, 1892.

кошным и снабженный краткими примечаниями. Перевод подготовлен на основе рукописи, как можно полагать, восходящей к списку конца XVI в. Перевод отредактирован В.В. Бартольдом⁷.

Вслед за этими изданиями в 1899 г. появляется первое исследование об орошении Бухарского оазиса в древности, которым мы обязаны тонкому знатоку Средней Азии Н.Ф. Ситняковскому⁸, и, наконец, в 1900 г. выходит в свет капитальный труд В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»⁹. В.В. Бартольд определяет место «Истории Бухары», или, как он ее называет, «Истории Наршахи», в круге историко-географической литературы раннесредневекового периода и широко использует ее материалы по исторической географии и топографии города и его районов.

После выхода труда В.В. Бартольда «История Наршахи» прочно заняла свое место в ряду важнейших источников по истории Средней Азии, и материалы ее привлекаются как русскими, так и зарубежными учеными.

В 1939 г. выходит новое издание «Истории Бухары» в Тегеране, а в 1954 г. — новый перевод этого труда на английский язык, выполненный Р. Фрайем¹⁰. Новый перевод снабжен обширным комментарием и вводной статьей. В комментарии автору удалось собрать почти исчерпывающий библиографический материал.

В связи с широко развернувшимися за последние десятилетия археологическими работами в Средней Азии и с углубленным изучением истории края и его исторической географии растет интерес к «Истории Бухары» и ее известиям о домусульманской Бухаре. В.А. Шишкин широко привлекает материалы источника для восстановления топографической карты края в свете своих археологических работ в Бухарском оазисе¹¹; подготовленная им

⁷ Мухаммад Наршахи, История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В.В. Бартольда, Ташкент, 1897.

⁸ Н.Ф. Ситняковский, Заметки о Бухарской части долины Зеравшана, — "Известия Туркестанского отдела Имп. Русского географического общества", т. I, Ташкент, 1899, вып. 2, стр. 121-178.

⁹ В.В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900. — К тем же вопросам он возвращается в своей работе «История орошения Туркестана», СПб., 1914, и в специальной статье «Bukhārā», EI, I (1913).

¹⁰ The history of Bukhara. Transl. from a persian abridgment of the arabic original by Narshakhi R.N. Frye, Cambridge, Mass., 1954.

¹¹ См. его работы: «Археологические работы 1937 г. в западной части Бухарского оазиса», Ташкент, 1940, и «Архитектурные памятники Бухары», Ташкент, 1936.

карта позволит впервые составить реальное представление о взаимоотношениях данных археологии и письменных источников. Уже в первых его работах, относящихся к двадцатым годам, исследуются известия «Истории» об образовании Бухарского оазиса и его орошении. О.А. Сухарева исследует материалы, заключенные в «Истории Бухарь», по исторической топографии города¹².

Казалось бы, что после такой большой работы исследователей над сочинением критический текст его должен был быть установленным. Однако это не так, и до сих пор в нашем распоряжении еще нет отредактированного текста. Неразрешенным остается также и второй важный вопрос — история сложения текста. До сравнительно недавнего времени считалось, что это сочинение в том виде, в котором оно до нас дошло, представляет лишь переработку сокращенного перевода на персидский язык «Истории Бухарь» Наршахи. Известно, что «История Бухарь» в своем первоначальном виде была написана на арабском языке Абу Бакром Мухаммадом б. Джафаром ан-Наршахи для Саманида Нуха б. Насра около 933 г. В первой четверти XII в. она была переведена на персидский язык Абу Насром Ахмадом б. Мухаммадом Кубави. В третьей четверти XII в. перевод Кубави был переработан Мухаммадом б. Зуфаром для бухарского садра Абд ал-Азиза II. Позднее труд Мухаммада б. Зуфара, как это отмечено В.В. Бартольдом, был продолжен неизвестным автором до времени монгольского нашествия. В настоящее время исследователи, работающие над этим сочинением, пришли к заключению, что «История Бухарь» Наршахи не только была переведена на персидский язык и сокращена, но и во многом дополнена ее интерпретаторами. По этому вопросу существуют разные мнения. Согласно одному из них, высказанному Р. Фрайем, «История Бухарь» в настоящем своем виде представляет труд Наршахи, переведенный на персидский язык Кубави, сокращенный и дополненный Мухаммадом б. Зуфаром, с последующими еще более поздними разновременными дополнениями и изменениями¹³. Согласно другому мнению, высказанному О.А. Сухаревой, Кубави, и только он, является своеобразным соавтором Наршахи, лицом не только переведшим и сократившим его труд,

¹² О.А. Сухарева, К вопросу об исторической топографии Бухары X-XII вв., — «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. XXVII, Сталинабад, 1954; она же, К исторической топографии Бухары первой половины XVI в., — «Изв. Отд. общ. наук АН ТаджССР», вып. V, Сталинабад, 1954; она же, К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки), Ташкент, 1958.

¹³ R.N. Frye, The history of Bukhara, Introduction, pp. XII-XIII.

но и дополнившим его, тогда как « работа Мухаммада ибн Зуфара над текстом Кубави остается совершенно неясной для читателей »¹⁴.

Не разрешен также вопрос о редакциях дошедшего до нас текста сочинения. Вопрос о вариантах «Истории Бухары» был затронут иранскими учеными и Р. Фрайем, которые указали на существование двух версий этого труда. Одна представлена в основном списками среднеазиатских собраний СССР; к этой группе, как отметил Р. Фрай, относится литографированное бухарское издание 1904 г. Вторая редакция — «иранская» представлена иранскими и стамбульскими рукописями (по месту хранения), которые составляют одну группу с рукописями XVI в., легшими в основу как парижского издания 1892 г., так и тегеранского 1939 г. Версии отличаются лишь вводной частью; для первой из них (среднеазиатской) характерен более распространенный вариант введения¹⁵. Такая общая характеристика, естественно, не дает сколько-нибудь четкого представления о характере намеченных редакций.

Таковы результаты исследования текста сочинения и истории его сложения.

Автор настоящей статьи ознакомился со списками двух крупнейших собраний нашего Союза — собрания Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР и Института востоковедения АН УзССР. В ташкентском собрании АН УзССР оказался 21 список «Истории Бухары», в собрании Института народов Азии — 8. Большинство просмотренных списков относится к XVIII или XIX в. Два из них (ИБ АН УзССР 1507 и 4355/II), судя по колофону, восходят, возможно, к одному и тому же списку, относящемуся к началу XIV в. К тому же списку должна восходить также рукопись, которую положил Н.С. Лыкошин в основу своего перевода, так как у нее, судя по переводу, имеется такой же колофон.

Самый ранний список «Истории Бухары», хранящийся в этих собраниях, представлен рукописью ЛО ИНА В-675. Рукопись написана хорошим мелким насталиком на лощеной бумаге. Даты она не имеет, но ее можно датировать по сборнику, в который она включена, переписанному одним и тем же переписчиком. Первым сочинением в этом сборнике стоит «Китаби Муллазъда», дата переписки которого 1008/1599-1600 г.

Ни в одном из просмотренных списков «Истории Бухары» в самом сочинении его название не приводится. Оно встречается только в колофонах рукописей, где кроме широко известного названия «Та'рихи Наршаҳӣ», встречаются другие: «Таҳқиқи вилайят» («Исследование об области») — рук. ИБ АН УзССР № 2110, видимо, «Таҳқиқи вилайяти Бухарӣ» («Исследование о Бухарской области») и «Та'рихи Наршаҳӣ джадид» («Новая история Нарша-

¹⁴ О.А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства, стр. 10.

¹⁵ R.N. Frye, The history of Bukhara, Introduction, p. XIV.

хъ») — рук. ИВ АН УзССР № 1862/Л, последнее, несомненно, заслуживает внимания. С аналогичным по смыслу названием мы встречаемся еще в одной рукописи, в колофоне которой идет речь о «Нусхайи джаидди Та'рихи Наршахъ» («Новом списке истории Наршахъ») — рук. ЛО ИНА В-673. В одной из рукописей (ИВ АН УзССР № 1507) встречается название «Та'рихи имъами Наршахъ», в другой — «Тавърихи Наршахъ» («Истории Наршахъ»). Еще одно название — «Ахбъри Бухаръ» («Известия о Бухаре») — засвидетельствовано в сочинении «Китаби Муллазъаде», написанном не позже первой четверти XV в.¹⁶, и, следовательно, ее автор имел в своем распоряжении список "Истории", в колофоне которого было приведено именно такое наименование; но могло быть и так, что название «Ахбъри Бухаръ» было общепринятым в его время; второе менее вероятно. Оба последних названия говорят о том, что наше сочинение уже в XIV в. рассматривалось как собрание отдельных экскурсов (известий) о Бухаре, каким собственно оно и является.

По характеру предисловия рукописи можно разделить на три группы. К первой из них отнесем условно рукописи типа, легших в основу издания Шефера и восходящих к списку XVI в. В этих списках текст начинается с басмалы и нескольких слов славословия, за которыми непосредственно следует своего рода введение — сообщение со слов Қубъвай о книге Наршахъ, о времени ее написания и о ее содержании, известия (в первом лице) Қубъвай о причинах, почему книга была им переведена на персидский язык, и, наконец, сообщение, также в первом лице, но уже в уничижительной форме (камтаръни бандагън «ничтожнейший из рабов»), Мухаммада б. Зуфара о том, что книга Қубъвай сокращена им для бухарского садра *Абд ал-'Азйза II из династии Али Бурхън (например, рук. ИВ АН УзССР 4447 и рук. ЛО ИНА В-675; см. приложение). В рукописях второй группы непосредственно за славословием следует предисловие Мухаммада б. Зуфара в виде посвящения, написанного в первом лице, в той же уничижительной форме, где сообщается, что данный труд был им сокращен для бухарского садра *Абд ал-'Азйза II и ему подносится. За этим посвящением идет введение, такое же, как в рукописях первого варианта (первой группы), в связи с чем сведения о сокращенной версии Мухаммада б. Зуфара оказываются повторенными дважды. Введению предпосылается заголовок: «'Агъзи китабъ» «Начало книги» (ИВ АН УзССР 5388/II, 46/II, 3390; ЛО ИНА В-674 и бухарская литография 1904 г.). Наконец, третья группа рукописей (наиболее многочисленная) воспроизводит предисловие и

16

Р.Л. Гафурова, Китаби Муллазаде как исторический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ленинград, 1961, стр. 9. Ср. у О.А. Сухаревой, согласно которой книга Муллазъаде была написана в конце XV — начале XVI в. («К истории городов Бухарского ханства», стр. 11).

введение рукописей второй группы, кроме повторного известия о сокращенной версии Мухаммада б. Зуфара (ИБ АН УзССР 1862; ЛО ИНА В-673 и др.); в некоторых рукописях группы во введении переписчики сохраняют дату обработки «و در شهر سنة اربع و سبعين و خمسمائة» и «А в течение пятьсот семьдесят четвертого года...», опустив дальнейший текст (ИБ АН УзССР 4465, 1507, 1494, 4355/II, 2212/L, 47/II; ЛО ИНА В-671/III, С-1589, С-1677).

По содержанию основного текста списки "Истории Бухары" делятся на две группы, а именно: а) рукописи, в которых непосредственно за введением следует глава о бухарских казиях (ИБ АН УзССР 4475, 5388/II, 3390, 3042/II, 46/II; ЛО ИНА В-674 и В-675/II); б) рукописи, в которых за введением следуют две главы — глава Фадайл о достоинствах и совершенствах Бухары на фоне собрания соответствующих хадисов и глава о пророках и сподвижниках Мухаммада, посетивших Бухару или живших в этом городе, и только за этими главами идет глава о бухарских казиях. Вторая редакция с двумя дополнительными главами была не менее распространенной (ИБ АН УзССР 4465, 4355/II, 1507, 1494, 2212/L, 1862 и ЛО ИНА В-671/III, В-673, С-1589, С-1677), чем первая. Обе эти главы дают важные дополнительные данные об источниках, которые использовали авторы разных по времени обработок «Истории Бухарь», а также отчетливое представление о ее первоначальном плане в целом — представление, которого у нас не было. Часть известий этих двух глав (небольшая), судя по цитатам, принадлежит основному арабскому тексту, т.е. Наршахй, другая добавлена Кубавй, заимствовавшим основную их часть из работы Заранджарй (см. ниже); редакция глав принадлежит Мухаммаду б. Зуфару. Обе главы имелись в рукописи конца XIV или начала XV в., находившейся в распоряжении автора Китаби Муллазйде, так как он приводит известия, заимствованные им из первой дополнительной главы о преимуществах Бухары. Соответствующие места источников совпадают текстуально¹⁷. Начало первой главы, в которой ее составитель ссылается на Кубавй — переводчика труда Наршахй на персидский язык, дается на арабском языке, что представляется результатом позднейшей редакции. О том, что такие главы (или хотя бы часть известий, содержащихся в них) имелись в арабском тексте Наршахй, можно судить по части введения, принадлежавшей Кубавй, который сообщает, что «Абӯ Бакр Мухаммад б. Джафар сочинил книгу в честь 5мира Хамйда Абӯ Мухаммада Нуха б. Нафра б. Ахмада б. Исмайл ас-Саманй... относительно ее (Бухары) достоинств и преимуществ (манайкиб ва фазайли)» и относительно преданий, которые касаются преимуществ Бухары, о пророке, о (его) сподвижниках и последователях и о богословах...». К вопросу об этих главах, об их языке и их принадлежности (в настоящем

¹⁷ Р.Л. Гафурова, Источники, использованные автором Китаби Муллазйде, — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1961, стр. 10; ср. Р.Н. Фрай, ук. соч., прим. 104.

их виде) вернемся ниже. Здесь же отметим, что истории городов писались в общем по единому плану, а таковой требовал указанных разделов (или соответствующих материалов).

По имеющимся в нашем распоряжении рукописям можно установить следующее соотношение предисловий, введений и дополнительных глав. Дополнительные главы встречаются в тех рукописях, где имеется предисловие (вариант второй), в котором говорится о том, что данный труд подносится Мухаммадом б. Зуфаром бухарскому садру, и введение, носящее в некоторых рукописях название «*Ағъзи китāб*» («Начало книги»), в последнем, как правило, отсутствуют повторные сведения о том, что книга сокращена Мухаммадом б. Зуфаром для бухарского садра. Такой вариант текста представляется наиболее распространенным в Средней Азии XVIII-XIX вв. (рук. ИВ АН УзССР 1862, 4465, 1507, 1494, 4355/II, 47/II, 2212/I; ЛО ИНА В-671/III, С-1589, С-1677, С-1918а, В-673). Эти главы сочетаются также с вышеуказанным введением с датой обработки Мухаммада б. Зуфара (ИВ АН УзССР 4355/II). В рукописях типа шеферовской, т.е. с введением, непосредственно начинающимся со слов «Так говорит Абӯ Аҳмад, сын Мухаммада, сын Насра ал-Кубāвий...», эти главы отсутствуют. Отсутствуют они также в немногочисленных рукописях, сохранивших предисловие и все введение (например, ИВ АН УзССР 46/II), и в бухарской литографии 1904 г. В одной из рукописей (ЛО ИНА С-450) текст «Истории Бухары» составляет как бы одно целое с предпосланным ему сочинением Китāби Муллāзāде и начинается непосредственно с вышеприведенных слов без басмалы. В другой рукописи (ИВ АН УзССР 3042/II), представляющейся в этом отношении единственной в своем роде, предисловие перенесено в конец *Ағъзи китāб* («Начало книги»), где, таким образом, говорится и о сокращении Мухаммадом б. Зуфаром книги *Кубāвий*, и о поднесении сокращенной ее редакции бухарскому садру.

Списки «Истории Бухары», таким образом, представлены в основном двумя вариантами (группами рукописей), один из которых — наиболее полный — представлен списками XVIII и XIX вв., восходящими к списку не позднее XIV — начала XV в., другой — списками XVI, а также XVIII и XIX вв.

В остальном, если не считать в общем случайных отклонений от основного текста, которым мы обязаны позднейшим комментаторам и переписчикам, перестановок и опущений некоторых разделов, дальнейший текст обеих указанных редакций сочинения существенных (редакционных) расхождений по содержанию не имеет. Отметим, что текст группы рукописей типа шеферовской лучшей сохранности в том смысле, что он менее засорен пометами и включенными в текст комментариями; последнее, возможно, объясняется тем, что списки первой группы (первого варианта) переписывались, как правило, на месте — в Бухаре и Шахрисябзе, тогда как относящиеся ко второй в основном происходят с территории современного Афганистана.

Как известно, цитаты, разбросанные по всему сочинению, позволяют с

достаточной долей уверенности судить о принадлежности ряда мест нашего сочинения тому или иному лицу.

В свете изложенного история сочинения представляется следующей.

«История Бухары» Наршахй писалась ее автором в части, касающейся доисламской Бухары, на основе Балāзури, Табарй и, как полагают, Мад'анй¹⁸. Рассказы, относящиеся к доисламской Бухаре, выделяются на фоне остального текста своим скупым, чеканным языком и словарем. Сочинение в своем первоначальном виде включало также хадисы о преимуществах священной Бухары над другими городами, в том числе один из хадисов, приведенный и у Иақўта, относительно предсказания Мухаммада о предстоящем завоевании Бухары. В дошедшей до нас версии прямо говорится о том, что указанный хадис о Бухаре имелся в тексте Наршахй. «Само (нафс) это предание, — читаем мы в главе первой, — привел в своей книге Мухаммад б. Джа'фар, но слов своих ссылкой на свидетельства не подкрепил, мы же привели ссылки на свидетельства...». Наршахй ввел также в свое сочинение значительное количество биографий, большинство из которых в «Истории Бухары», в ее настоящей обработке, не сохранилось; во всяком случае те из имен, которые упомянуты у Сам'анй со ссылкой на «Историю Бухары» Наршахй, в ней отсутствуют, и наоборот, многие имена, упомянутые в «Истории», отсутствуют у Сам'анй. О некоторых из этих биографий мы можем судить по тем же цитатам. Возможно, что часть из них была заимствована Наршахй из не дошедшего до нас сочинения эмира Исма'ила; о трудах последнего упоминает и Муллазйде, сведения которого в этой части восходят, видимо, к бухарскому историку ал-Гунджāру [ум. 412/1022 г.].

Сочинение Наршахй включало, кроме того, ряд преданий, связанных с доисламской историей Бухары и с памятным народу арабским нашествием, как то следует из ссылок на Наршахй в переводе Қубāвй. К числу первых относится одно из сказаний об убийстве Сийавуша Афрасийабом, различные версии которого известны по другим источникам. В соответствующем месте текста Қубāвй прямо говорит, что «по словам Мухаммада ибн Джа'фара, с того времени (т.е. со времени убийства Сийавуша) прошло 6000 лет». Интересен рассказ Наршахй, отсутствующий у других авторов, об оставленном Қутайбой в Пайканде после взятия его арабами эмире Варқā, сыне ан-Нарра Бāхилита, которого ударил ножом один из пайкандцев, защищая честь своей дочери. Этот случай, по-видимому, действительно имел место, хотя Гибб и сомневается в подлинности истории, рассказанной Наршахй¹⁹. Об этом событии упоминает Иа'қўбй. По его словам, Варқā был оставлен Қутайбой в

¹⁸ R.N. Frye, The history of Bukhara, Introduction, p. XIII.

¹⁹ H.A. Gibb, The arab conquests in Central Asia, London, 1923, p. 33.

Бухаре для получения с пайкандцев контрибуции по мирному договору²⁰. Однако Варқā не был убит (что собственно и не вытекает из текста Наршахй), и его имя упоминается позже у Табарй²¹. Как известно, арабское иго в народном представлении слилось с представлением о Заххāке, что и нашло свое отражение в поэме Фирдоусй "Шāхнāме". Тем более интересно, что рассказ Наршахй находит себе известную параллель в той части поэмы, в которой говорится о Заххāке. События, о которых рассказывает Наршахй — убийство Варқā и восстание пайкандцев, видимо, отражены в сказании о народном герое Кāве. Откуда почерпнул этот рассказ Наршахй, мы не знаем, во всяком случае, судя по языку и стилю отрывка, — из какого-то письменного источника, близкого по характеру к ал-Балāзурй.

Наршахй (собственно его источникам) принадлежат известия о доисламских правителях Бухары и Пайканды и о рибāтах последнего, известия о первых арабских завоеваниях в Бухаре (кроме отдельных анекдотов), часть известий о Муқанне, начинающиеся вводной фразой: «Мухаммад б. Джафар передает, что у ворот крепости Муқанны собралось 50 000 человек». В этой части его известия основываются как на письменных источниках, так и на устных сказаниях. На одного из своих информаторов, кешского джукана Абū Алй Мухаммада, сына Хāрūна, Наршахй ссылается в связи с приведенным им анекдотом об обстоятельствах гибели Муқанны. По словам этого джукана, его собственная бабка была одной из жен Муқанны. И здесь мы можем провести известную параллель между героями «Шāхнāме» и «Истории Бухарь» Заххāк — Муқаннā, что может указывать на общность источников их авторов. Некоторые черты, приписываемые Муқанне, видимо, были перевесены народной традицией на Заххāка. Так, Наршахй, рассказывая о Муқанне, говорит, что «у него (Муқанны) был обычай, что где бы ни была красивая женщина, ему сообщали о ней, и он ее приводил к себе и держал ее при себе». Фирдоусй говорит о Заххāке: «А еще у ... Заххāка был обычай такой: ... где бы ни была за завесой прославленная красотой девушка, которой не касалась людская молва, он брал ее себе и делал ее своей рабыней» (Фирдоусй, «Шāхнāме», т. 1, М., 1960, стр. 38, 40 и 41).

Что касается других источников Наршахй, то Қубāвй отсылает нас к трем: некоему Хāтиму ал-Фахйху (юристу), у которого Наршахй позаимствовал сведения об условиях сдачи Бухары Қутайбе и рассказ о разделении города между арабами, к Мухаммаду б. Сāлиху ал-Лайсй и, как полагают, к Абū-л-Хасану Мадāйни. Сочинение Наршахй включало, по словам Қубāвй, также сведения о царствовании Саманидов до эмира Нуҳа, для которого была

²⁰ R.N. Frye, The history of Bukhara, комментарий, p. 173.

²¹ Табарй, II, 1292. 1420.

написана книга, о чем можно заключить из следующей цитаты: «Ахмад б. Мухаммад б. Наsr говорит, что Мухаммад б. Джа'фар ан-Наршахй эту книгу написал для него (Ну'ха) в начале его царствования ('ахд) в 332 (943-44) году. И то, что имело место при славном эмире, он все полностью рассказал в своей книге. И таким же образом все, что нам достоверно стало (известным) благодаря помощи всевышнего Аллаха об обстоятельствах эмиров из Саманидов (умарай Сāmāйи), явились следующие (события)...»

Особый интерес представляют оригинальные известия Наршахй, полученные им самим от местных жителей или извлеченные им из ее дошедших до нас документов. Это прежде всего рассказы, связанные с именем эмира Исма'йла. Часть рассказов, несомненно, принадлежит Наршахй, другая же могла быть включена позднейшими комментаторами текста. Большинство рассказов касается вакфов. Таково сообщение Наршахй о покупке эмиром Исма'йлом селения Шарг со всеми его угодьями и о превращении этих угодий в вакф.

Что касается документов, то текст Наршахй сохранил нам часть одного документа — искового прошения наследников бухарского дих'ана Хина, современника Қутайбы, на имя аббасидского халифа Манс'ура. Любопытно отметить, что язык и терминология, а также форма поздних документов, в частности «саманидских» вакуфных документов, совпадают с таковыми отрывков из «Истории Бухары». То же можно сказать о терминологии, встречающейся во введении²². К оригинальным рассказам Наршахй относятся

²² Так, Қуббāй, рассказывая о книге Наршахй, говорит

ابو بكر محمد الرشدي كتابي تأليف كره است ... در ذكر بخارا و فضائل او و آنچه در وي است و در روستاهای وي از مرفق و منافع و آنچه بوي نسبت دارد

что понимают следующим образом (цитирую по переводу Лыкошина, которого придерживаются до сих пор: «Абӯ Бакр Мухаммад, сын Джа'фара, Наршахй написал книгу... о состоянии Бухары, ее достоинствах, прелестях, обо всем, что есть в Бухаре и ее окрестностях из удобств жизни и что вообще к ней относится» («История Бухары», стр. 7), переводя таким образом слова **منافع** и **مرفق** как «удобства жизни»; Р.Фрай переводит те же слова «conveniences and advantages», что собственно то же самое. Между тем оба слова (в том же множественном числе) входят в основную терминологию вакуфных документов и значат: **مرفق** «приносящие пользу» (в смысле приносящие доход предприятия) и **منافع** «пользу» (в смысле продукция). Указанные значения терминов не отмечены исследователями и для вакуфных документов.

известия о базаре в Шарге и Искичкате, выше отмеченный рассказ о покупке эмиром Исма'йлом селения Шарг со всеми его угодьями, расспросные сведения о базаре Мāхруч, имевшем место два раза в год, полученные им от бухарских пйров, сведения о стоимости земель в Кушки Муг'ан при Саманиде Нухе I, рассказ о виденных им древних резных дверях, раньше принадлежавших загородным постройкам, и рассказ, сообщенный ему его устатом о схватке между владельцами этих загородных домов с арабами, и, наконец, упомянутый выше рассказ внука одной из жен Муқанна, слышанный Наршахй от него лично.

Каково было построение работы Наршахй, мы можем судить только по предисловию; разбита она была на фаслы (разделы или главы); во всяком случае о таковых упоминает Қубāвй. Так, рассказывая о бухарской стене, Қубāвй оговаривает, что Мухаммад б. Джа'фар данного фасла не приводит, а, передавая известия о Муқанне, указывает, что у Наршахй данной главы полностью мы не находим. История Саманидов была представлена в изложении Наршахй единым повествованием и не была разделена на главы. Заголовки к главам «Память о прибытии эмира Исма'йла, да будет к нему милостив Аллах, в Бухару» и др. представляются искусственно введенными в связи с позднейшей перекомпоновкой и новым сокращением книги в целом.

Труд Наршахй, как было сказано, в несколько сокращенном виде был переведен Қубāвй, который вместе с тем существенно его дополнил известиями из Табарй, на которого он ссылается в разделе о Муқанне, и главным образом рассказами из не дошедшего до нас сочинения «Хузā'ин ал-'улум» («Сокровищница знаний»), принадлежавшего Абу-л-Хасану 'Абд ар-Рах-мāну Мухаммаду ан-Нйшāпурй, и другого сочинения «Ахбāри Муқанна» («Известия о Муқанне»), написанного неким Ибрāхймом, также до нас не дошедшего. По мнению В.В. Бартольда, речь идет об Абу Исхāке Ибрāхйме ибн ал-'Аббāсе ас-Сулй, знаменитом поэте (ум. в 243/857-58 г.), писавшем также исторические сочинения («Туркестан», стр. 60). Что представляли использованные Қубāвй сочинения Нйшāпурй и Ибрāхйма, мы не знаем. Выдержки из них, приведенные у Қубāвй, говорят об их чрезвычайной ценности, что было уже отмечено в исследованиях. Так, Нйшāпурй принадлежат известия о заселении Бухарского оазиса, отражающие одно из древнейших сказаний, касающихся Средней Азии, параллель для которого нам посчастливилось обнаружить в китайских хрониках. Ему же принадлежат известия о доисламском государе Мāхе, легенда об убийстве Сжйāвуша (другой вариант в «Истории Бухарь» приведен по Наршахй), о постройке дворца бухархудатов, о бухарской стене и, наконец, известия о каналах Бухарского оазиса. Известия Ибрāхйма о Муқанне представляются уникальными хотя бы потому, что мы находим у него начало письма Муқанна к джоганам Мавераннахра, иначе говоря — документ, не отмеченный как таковой до настоящего времени иссле-

дователями. Первые слова этого письма (или, как его называют, воззвания) принято переводить так: «Во имя бога милостивого, милосердного! Я, Хāшим, сын Хāқима, сеид сеидов. Такому-то, сыну такого-то...». Персидское местоимение «я» () пишется так же, как арабский предлог «от», здесь является не местоимением, а арабским предлогом, и начало письма (воззвания) будет следующим: «Во имя аллаха милостивого, милосердного! От Хāшима, сына Хāқима, сеида сеидов. Такому-то, сыну такого-то». Такое начало является стандартным для писем того времени, и в этой связи представляется возможным видеть в данном отрывке не передачу содержания письма, а начальные строки арабского перевода подлинного документа, текст которого был взят автором рассказа о Муқанне из какого-то не менее достоверного источника, чем текст договора Қутайбы с царем Гўраком, сохранившегося как в арабском подлиннике, так и в персидском переводе Бал'амӣ. На каком языке был составлен подлинный документ, мы не знаем. К такому же приему — цитированию первых строк своего источника, прибегает переводчик истории Табарӣ — Бал'амӣ.

Кроме Нйшāпӯрӣ и Ибрāхима, основным источником Қубāвӣ в части хадисов и других преданий был Муҳаммад Шамс ад-дин Абӯ Бакр б. Муҳаммад аз-Заранджарӣ. В первой главе «Истории Бухары» прямо говорится, что все приведенные в ней предания принадлежат Қубāвӣ, который передает их непосредственно от казия имама аз-Заранджарӣ. Имеется в виду известный представитель ханифитского толка и передатчик преданий, упомянутый у Сам'āнӣ — Абӯ-л-Фазл Бакр б. Муҳаммад ал-Ансāрӣ (род. в 428/1036-37 г. в Заранджаре, ум. в Бухаре в 512/1118-19 г.); его могилу у Кулабадских ворот Сам'āнӣ посещал. Известия, заимствованные Қубāвӣ у Заранджарӣ, в основном относятся к пророку Аййўбу(Иову). Все ли известия такого порядка принадлежат Қубāвӣ или только приписаны ему позднейшим редактором, переработавшим его текст, предстоит решить.

Раздел о казиях Бухары в какой-то части принадлежит Қубāвӣ. Во всяком случае последний из упомянутых в нем казиев Бухары — Абӯ Фазл б. Муҳаммад б. Аҳмад ал-Марвазӣ ас-Суламӣ, ал-Фақих не кто иной, как известный везир Саманида Нўҳа, убитый в 334/945 г. тюрками в Мерве, т.е. два года спустя после того, как Наршаҳӣ поднес свою книгу Нўҳу. Кто подразумевается под составителем (муқанниф) книги в заключительных словах этой главы, остается неясным. Это не может быть Қубāвӣ, так как последний несколько раз в сочинении назван переводчиком (мутарджим). Скорее всего под составителем имеется в виду один из последних ее редакторов.

Если исходить из содержания цитат, то Қубāвӣ принадлежит также часть известий о Саманидах, в частности о Саманиде Нўҳе; ему же принадлежит дальнейший текст.

Наконец, для нас особо ценно то, что Қубāвӣ, будучи местным уроженцем, как и Наршаҳӣ, дополнил труд своего предшественника собственными

наблюдениями и рядом расспросных сведений. К таким известиям относятся сведения о мечети в селении Нур (современное Нурата) со слов хатиба селения Шарф, а также о железной плите на воротах дворца бухархудата Бидунна, которая была уничтожена при жизни переводчика; ему же принадлежат сведения об арабских названиях ворот шахристана, известия о ценах на земли Кушки Муған, о стоимости дирхемов, а также некоторые любопытные расспросные сведения о жизни и обычаях последователей Муқанна, которых еще встречал переводчик в Бухарской и Кешской областях.

Отмечу, что для Қубавӣ, судя по цитатам из него у Муҳаммада б. Зуфара, характерно крайне бережное отношение к своим источникам, чем он отчасти напоминает известного историка Средней Азии Балғамӣ.

Как мы можем убедиться, в серии преданий о Бухаре, имеющих в «Истории Бухары», чаще всего встречаются предания, связанные с сюжетами библейского характера, которым мы обязаны еврейскому влиянию. К таковым в первую очередь следует отнести разные сказания о пророке Айиубе (Иове), собранные в первой главе, а также разбросанные по тексту остальной книги. Библейская сюжетная линия ясно прослеживается в сочинении, так же как и характерная для Средней Азии ханифитская цепь передатчиков большинства из них. Заключительное изречение в главе о казиях: «...пророк соизволил сказать: "Ученые моего народа подобны пророкам колена Израилева», позволяет с достаточной уверенностью считать, что проведение такой линии принадлежит если не Қубавӣ (через Заранджарӣ), то Муҳаммаду б. Зуфару, но отнюдь не ее первоначальному источнику — Наршахи. Судя по тому, что большая часть этих преданий не находит себе параллелей в арабской литературе, можно предположить, что они связаны с чисто местной традицией.

Среди главных источников Заранджарӣ Муҳаммад б. Зуфар упоминает имя Вахба б. Мунабиха (ум. в 728 или в 732-734 гг.) — одного из ранних традиционалистов, «деятельность которых, — по словам И.Ю. Крачковского, — была направлена на внедрение в хадисы еврейских сюжетов»²³. Того же традиционалиста, со ссылкой на «Ахбәри Бухарә» Наршахи, упоминает Муллазаде; кроме того, он упоминает также традиционалистов Ибн Аббәса и Каб ал-Ахбәра. К поздним добавлениям, несомненно, относится также часть легенд, связанных с именами Абӯ Ҳафса Кабира и его сына. Таким образом, местная традиция, о которой говорилось, могла быть представлена в трудах ханифитского имама аз-Заранджарӣ.

Через какие-нибудь пятьдесят лет труд Қубавӣ был сокращен и отредактирован Муҳаммадом б. Зуфаром. Ему принадлежит, как то следует из цитат, компоновка глав; ему же принадлежат целые главы, составленные из выдержек, заимствованных из предшествующих или последующих глав. Им же со-

²³ И.Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. IV, стр. 50-51.

ставлено предисловие, и только ему могут принадлежать слова: «Быть может, высокий Маджлис, — да продлится его величие, — соизволит оказать честь счастья прочтения (книги), — да продлится (это) счастье, — и соизволит взглянуть (на нее) взором благожелательности, если того пожелает Аллах» (см. приложение). Из приведенной цитаты следует, что дошедшая до нас обработка текста «Истории Бухары» принадлежит Мухаммаду б. Зуфару, а не Қуббāй. При сокращении текста Қуббāй этот второй «редактор» «Истории Бухары» не сумел или не успел отредактировать новый текст, что повлекло за собой не только нарушения синтаксиса, но и несогласованность отдельных отрывков, взятых из разных мест «Истории», и они оказались механически соединенными друг с другом. Естественно, что такие места критикой текста исправлены быть не могут, что и придется учесть при дальнейшей работе над ним.

Неизвестному редактору (третьему) принадлежит рассказ о Джӯи Мавāлиян и рассказ о бухарской цитадели, относительно которой приводятся известия, касающиеся не только 560/1164-65 г., но и 604/1207-08 и 619/1222-23 гг., а также известия о рабаде Бухары, о котором сообщаются сведения, касающиеся последовательно событий, которые имели место в те же годы: 560, 604 и 616 (1219-20)гг., и, следовательно, в том и в другом случае часть этих глав датируется не ранее первой четверти XIII в. Поскольку есть основания полагать, что последний редактор, которому эти сведения принадлежат, привлек в качестве дополнительного источника труд Джувайнӣ (1226-1283), то время четвертой редакции еще несколько отодвигается.

В главе о разделе Бухары между арабами и неарабами имеются вставки в виде отдельных рассказов (хикāйат) об Абӯ Ҳафса Кабире и его сыне. В одном из них имеется ссылка на сочинение «Фаṣл ал-хуṭаб». Под таким названием был известен сборник изречений, приписываемых халифу Омару. Известно несколько вариантов этого сборника с персидскими комментариями. Одно из них принадлежит ал-Варвāту (ум. в 573/1177 или 578/1182 г.) Неизвестное лицо сделало на полях одного из списков «Истории» приписку, что составителем сборника (муṣаниф) является Мухаммад Пāрсā (см. Р.Н.Фрай, ук. соч. стр. 57, *). Мухаммад Пāрсā был известным представителем ордена нақшбандиев и играл в свое время значительную роль в политической и культурной жизни Средней Азии. Он родился в 1348/49 г. в Бухаре, покинул ее в 1419 г. и скончался в Медине 13 января 1420 г. Учитывая, что он является автором нескольких трудов, в том числе *فصل الخطاب لوصول الاحباب*, своего рода энциклопедии по суфизму²⁴, возможно, речь в наших списках действительно

²⁴ А.А. Семенов (ред.), Собрание рукописей АН Уз. ССР, т. III, стр. 264, № 2421 (дата списка 871/1466 г.).

идет о его книге. В таком случае время последней обработки (и последних вставок) еще приближается и она относится к концу второй половины XIV в. – началу XV в., а редактором ее мог быть сам Мухаммад Парсā²⁵. В этой связи определенный интерес вызывают два списка нашего сочинения (о них упоминалось выше), в колофоне которых указано (списано со старого колофона), что оба они сделаны со списка такого-то времени. К сожалению, дата последнего не разобрана переписчиками, и ее можно толковать по-разному: как 800 г.х. или как 802, или, наконец, как 83? г.х. Но все три даты определяют список как принадлежавший к самому началу XV в. Так, в колофоне рук. ИВ АН УэССР 4355/II (л. 103а) написано:

تمام شد منقول العينه تاريخ نرشخی شهر جهادی الثاني سنة
و ثمانمئة من هجرة مصطفوی صلی الله علیه وسلم تحت هذه
التاریخ فی تاریخ شهر ذی القعدة سنة ١٢٩...

что соответствует колофону рукописи Лыкошина, кроме даты списка: «Окончена дошедшая до нас часть Истории Наршахй в джумада II 800 (?) года от бегства пророка, – да благославит и да приветствует его бог. Рукопись переписана в 1213 (1798) году»²⁶. Таков же, только более искажен текст колофона рук. ИВ АН УэССР 1862 (л. 59а), который мы воспроизводим ниже:

تمام شد تواریخ نرشخی در تاریخ جهادی الاخری سنة و ثنی
(اثنی؟ ثلثین؟) و ثمانمئة منقول العين تواریخ نرشخی درین
ایام مذکورة تمام شد و من از هجرة المصطفیه...

Таким образом, после Мухаммада б. Зуфара текст был все же значительно дополнен (продолжен), вероятнее всего в конце XIV в., причем лицо, его дополнившее, как было указано, в свою очередь привлекло новые источники; ему же принадлежит вышеприведенный колофон. Наконец, может быть выдвинута гипотеза, что именно этому лицу, четвертому редактору, а не Мухаммаду б. Зуфару принадлежит компоновка глав. В таком случае придется счи-

²⁵ В этой связи можно предположить, что под составителем (мусанниф) нашего сочинения имеется в виду тот же Мухаммад Парсā. По Р.Н.Фрау – автор сочинения упомянутый у Наршахй Мухаммад б. Талут Хамаданй (ук. соч., стр. XIII).

²⁶ Н. Лыкошина, История Бухары, стр. 123.

тать, что им же составлены первая и вторая главы и что часть известных этих глав заимствована им же из книги Муллаз̄ада. Отметим, что эти главы по своему языку и стилю крайне близки к сочинению Муллаз̄аде, что может свидетельствовать об их какой-то поздней переработке.

Изменения текста «Истории Бухары», имевшие место после четвертой редакции, носят характер своеобразного комментария переписчиков мест, остающихся им непонятными. Комментарий идет по двум линиям. Во-первых, поясняется географическая и топонимическая номенклатура и указываются (на полях или в самом тексте) современные переписчику названия; так, например, Вард̄на поясняется как Вард̄нзи, Нур как Нурата. Для местности П̄рг̄йни Фир̄ах, собственно — обширный водосброс, даются его поздние тюркские названия Дангиз (собственно — озеро) и Каракуль (Черное озеро), о Тав̄йсе сообщается, что он находится в тюмене Дангиз̄и; добавляются сведения о том или ином лице, о котором переписчику известно что-нибудь, по его мнению, свое; такие добавления иногда особенно обширны. Вторая линия комментария заключается в развертывании непонятого предложения или в дополнительном его разъяснении, зачастую многословного и уведящего в сторону от основного текста. В некоторых случаях такие пояснения помогают понять текст. Так, например, получает объяснение загадочное место о существовании во внутреннем городе (шахристане) кварталов, отдаленных друг от друга подобно селениям, и пашен²⁷, тогда как в тексте в действительности речь идет об участках, расположенных вне шахристана.

Варианты написания слов, названий, имен, имеющихся в рукописях, дают возможность внести ряд существенных коррективов в текст и восстановить

²⁷ К такому выводу пришла О.А. Сухарева, которая пишет относительно городской застройки следующее: "Как показывает "История Бухары", даже и эта незначительная территория (т.е. шахристан) далеко не вся была занята застройкой: некоторые кварталы (вероятно окраинные) были отделены и удалены друг от друга, подобно селениям" (см. ее работу "К истории городов Бухарского ханства", Ташкент, 1958, стр. 28). В действительности же в "Истории Бухары" в данном месте речь идет о городе (шахре), а не о внутреннем городе (шахристане) и о пригородных кварталах (маха́лла), которые в то время были обособленными и зачастую действительно отдаленными друг от друга. Что касается пашен, то последние, по мнению того же автора, подразумеваются под термином мустағалла, обозначавшим-де земельные участки, используемые под зерновые культуры (см. там же, стр. 29, 30), что не точно. К значению мустағалла как термина, обозначающего приносящую доход собственность (землю, воду, недвижимость), см. BGA, I, стр. 158; сводку данных источников см. глоссарий к Балаз̄ури, стр. 78.

его. Так, в разделе о ярмарке, собиравшейся два раза в год, сообщается, что она называлась Мāхрӯз (**ماخ روز**)²⁸. Одна из рукописей дает чтение Мāхрӯч (**ماخ روج**); последнее представляет буквальный перевод согдийского **m'γtawč**, т.е. «день (посвященный божеству) Луны»; таково было название двенадцатого дня согдийского месяца. В таком случае следует думать, что эта ярмарка открывалась два раза в год, каждый раз в двенадцатый день месяца, но какого — из текста не следует. У Бйруни мы находим известие, что ярмарка собиралась два раза в год в месяц нисāнч и в месяц фасāk (анч), т.е. в первый и четвертый месяцы согдийского календаря. Подробнее на этом вопросе останавливаться здесь нет необходимости.

Отмечу еще одно место. В «Истории Бухары» мы находим подробные известия о бухархудатах и о первых походах арабов на Бухару. Сведения об этих походах разбросаны по разным главам. Некоторые из этих известий представлялись искаженными и не заслуживающими доверия. К ним относится версия рассказа о походе военачальника Муслима (Салма) б. Зийāда на Бухару. Среди лиц, объединившихся против него в помощь бухарской царице, упоминается ее муж, известный бухархудат Бйдун (или Бандун), который, как повествует источник, явился «на помощь бухарцам из Туркестана с большим войском». Вместе с тем в тексте сообщается, что бухарская царица в награду за помощь обещает царю Согда Тархуну стать его женой²⁹. По словам Балāзури, Бйдун был убит Муслимом (Салмом) б. Зийāдом (681-683 гг. н.э.). Вместо имени Бйдун у Наршахи (арабской графикой **بجدون**) следует читать тудун — титул (звание) правителя Чача (Шаша) конца VII и начала VIII в. (арабской графикой **تدون**). Согдийская формула титула **tōwɲ t'wδwɲ** засвидетельствована в мугских документах и на монетах и передает тюрк. *tutun, tudun*, из кит. *tu = t'ung*, дословно «начальник гражданской администрации». Участие правителя Чача вместе с тюркскими войсками в указанных событиях находит себе подтверждение в других источниках. Таких примеров, иллюстрирующих недостатки существующих изданий «Истории Бухары», можно привести немало. Для нашей цели достаточно двух разобранных выше.

Итак, «История Бухары» в свое время, несомненно, привлекала к себе внимание общественности Бухары. Об этом рассказывает Кубāви в своем предисловии; о том же говорит и то, что к ней последовательно возвращались разные лица, связанные общими интересами. Написавший для Самаида Нуха «Историю Бухары» выходец из бухарского селения Наршах Мухаммад б. Джафар ан-Наршахи связал свою книгу с расцветом Бухары при этой

²⁸ "История Бухары" (изд. Шефера), стр. 18.

²⁹ Там же, стр. 40-41.

династии. Қуббави, выходец из ферганской Кубы, расцвет которой связан с той же династией, составил для своих друзей новый по существу труд, вероятно, посвятив его одному из Караханидов — Мухаммаду Арслан-хану, и добавил разные известия, в том числе касающиеся этой династии. В конце XII в. в Бухаре правит местная небольшая династия Садров, объединившая в своих руках светскую и духовную власть. Новая обработка (по существу новое сочинение) «Истории Бухары» подносится Мухаммадом б. Зуфаром представителю этой династии 'Абд ал-'Азизу II. Таковой же в общем была история другого аналогичного сочинения Қанди («Китāб ал-қанд фй та'рихи Самарқанд»).

Из ранних списков «Истории Бухары» до нас не дошел ни один. Все дошедшие до нас списки представлены в основном списками XVI и списками XVIII-XIX вв., некоторые из которых восходят к списку XIV в. Последнее обстоятельство говорит о том, что в XIV в. в Бухаре опять появляется интерес к произведению. К этому же времени относится появление нового труда, посвященного Бухаре, — сочинения Муллазāде.

В смутный период, предшествовавший нашествию монголов, Бухара постепенно теряет свое значение. В 1220 г. она была разрушена Чингиз-ханом. Естественно, что ни Чингизиды (1227-1370), ни Тимуриды (1370-1500), перенесшие свою резиденцию в Самарканд, не могли способствовать процветанию Бухары, ни тем более развитию подобной литературы. Однако, видимо, в XIV—начале XV в. эта литература оживает. После падения Тимуридов и укрепления власти Шейбанидов (1500-1599), основавших Узбекское государство, Бухара снова становится столицей. С этого времени намечается новый период в истории Бухары и новый ее расцвет как культурного центра страны. Естественно, что интерес к литературе такого рода, как «История Бухары», снова возникает, и к этому времени относится ряд ее списков. Отметим, что интерес к истории Бухары должен был быть стимулирован еще и тем обстоятельством, что ее известия о вақфах Исма'ила Сāmāни и других являлись тем материалом, на который можно было опираться при «восстановлении» вақуфных грамот и рассмотрении спорных вопросов, в частности связанных с так называемыми вақуфными угодьями Исма'ила Сāmāни. Как сейчас известно, традиция, приписывавшая ряд селений к вақуфным угодьям Исма'ила Сāmāни, восходит к началу XVI в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод*

предисловия, введения и первых двух глав
«Истории Бухарь»

«Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Признательность и хвала всевышнему господу, — да возвеличится имя его, — ибо он создатель мира и ведающий тайное, дарующий пропитание всему живому и хранящий землю и небо!

Привет и приветствие избранному среди людей, последнему из пророков, Мухаммаду Избраннику, — да благословит Аллах его, и его семью, и его сподвижников, и последователей, и приверженцев, и да будет доволен Аллах ими всеми!

Изложил в сокращенном виде для высокого Маджлиса мавлана садра садров мира хаджи имама, величайшего, благороднейшего, виднейшего, славнейшего, великого, милостивого, аргумента общины (Мухаммада) и веры, меча ислама и мусульман, лезвия меча имамов в обоих мирах, украшения царства и султанов, султана шариата, прибежища общины (Мухаммада), руководителя последователей (пророка), пособника сунны, покорителя ереси, опоры халифата, помощника имама (общины Мухаммада), покровителя людей, царя света, благороднейшего (из людей) этого мира, просвещеннейшего из рода человеческого, вождя народа земли, имама обеих святынь (Мекки и Медины), муфтия Запада и Востока, украшения рода обеих сторон (отцовской и материнской), благородного рода по отцу и по матери, венца совершенств и добродетелей, достоинств и превосходства, Абд ал-Азйза, сына садра садров, имама (Бурхън ад-дйна Мухаммада, сына садра), превеликого, шахида, блаженного Хусъм ад-дйна Умара, сына садра имама преславного Бурхън ад-дйна Абд ал-Азйза. — да осветит Аллах души его предшественников и да благословит (его) в жизни преемников в славе, и в величии, и в блаженстве, и хвала тем, кто пребывает на земле и на небе, — (я), ничтожнейший из рабов, Мухаммад, сын Зуфара, сын Умара. Быть может, высокий Маджлис, — да продлится (его) величие, — соизволит оказать честь счастья (ее) прочтения, — да продлится (это) счастье, — и соизволит взглянуть (на нее) взором благожелательности, если того пожелает всевышний Аллах».

[Начало книги]

Так говорит Абӯ Наср Ахмад, сын Мухаммада, сына Насра, ал-Куббй: Абӯ Бакр Мухаммад, сын Джафара ан-Наршахй сочинил книгу в честь (ба

* В квадратные скобки заключен текст, опущенный в существующих изданиях и переводах, в круглые — наши дополнения.

нām) Эмира Ҳамйда Абӯ Муҳаммада Нӯҳа, сына Насра, сына Аҳмада, сына Исмаїла ас-Саманӣ, — да благословит его всевышний Аллах, — относительно Бухары и ее достоинств и преимуществ, и о том, что имеется в ней из приносящего пользу (марāфиқ) и благ (манāфи*), и о том, что к ней относится, относительно преданий о преимуществах Бухары, которые дошли (до нас), о посланнике, — да благословит (его) Аллах и да приветствует, — о (его) сподвижниках и последователях и о богословах (уламāи дин), да будет ими всеми доволен Аллах. Эта книга была составлена на арабском языке превосходным слогом в триста тридцать втором году (943-44 г. н.э.). Так как большинство людей не проявляет охоты к чтению арабской книги, то друзья попросили меня, что ты-де эту книгу переведи на персидский язык. Согласившись, я (фақйр) перевел (ее) в (месяце) джумада I пятьсот двадцать второго года (1128 г. н.э.). Так как в арабской рукописи были упомянуты вещи, которые были ненужными, да к тому же и чтение их нагоняло скуку на человека, то об этих вещах не рассказывается.

А в пятьсот семьдесят четвертом году (1178-79 г. н.э.) ничтожнейший из рабов, Муҳаммад, сын Зуфара, сын Умара изложил (эту книгу) в сокращенном виде для высокого Маджлиса садра садров мира хаджи имама, славнейшего, почтеннейшего, аргумента общины (Муҳаммада) и веры, меча ислама и мусульман, лезвия меча имамов в обоих мирах, султана шарията, опоры халифата, имама обеих святынь (Мекки и Медины) муфтия Запада и Востока, украшения рода обеих сторон (отцовской и материнской), обладателя достоинств и превосходств, Абд ал-Азйза, сына садра (Бурхāн ад-дйна Муҳаммада, сына) садра — превеликого, шахида, блаженного Хусām ад-дйна Умара, сына садра имама превеликого Бурхāн ад-дйна Абд ал-Азйза, — да осветит Аллах души (его) предшественников и да благословит (его) в преемниках в почете и в величии!

﴿О преданиях относительно достоинств и совершенств Бухары﴾

﴿Повествуется о пророке, — да благословит его Аллах и да приветствует, — и о сподвижниках (его) и последователях, — да будет доволен Аллах всеми ими.*

Сказал: Абӯ Наср Аҳмад, сын Муҳаммада, сын Насра ал-Қубāвӣ, — да помилует его Аллах, — сказал: рассказал нам казий имам, славнейший, уstad Муҳаммад Шамс ад-дйн Абӯ Бакр, сын Муҳаммада, сына Али, сына ал-Фазла аз-Заранджарӣ, — да помилует его Аллах.

Он сказал: рассказал нам шейх имам Абӯ Абд ал-Малик, сын Абд ар-Раҳмāна ат-Тустарӣ; сказал: рассказал нам шейх имам Абӯ Абдаллах Му-

* Текст двух следующих абзацев арабский.

хаммад ал-Хяфиз, известный как ходжа Гунджар; сказал: рассказал нам Абӯ Хафз Ахмад, сын Хамдана, сына ал-Фахья; сказал: рассказал нам Абӯ Амр, сын Башира, сына Асафа, сына Мансӯра в двести восемьдесят шестом году.

Сказал Мухаммад, сын Сахма, сказал Утба, сын ал-Хаджджа ал-Ансари; сказал Мухаммад, сын Қайда со (слов) Абӯ Харуна ал-Абди со (слов) Рабиа, сына ас-Са'ади, со (слов) деда Хузайфы, сына ал-Гамана, — да будет доволен Аллах всеми. Подлинно посланник Аллаха, — да благословит его Аллах и да приветствует, — сказал: «После меня город будет завоеван в Хорасане за рекою, которую называют Джайхун, именуемый Бухарā, земля, объята милостью (Аллаха), окруженная ангелами, споспешествуемая (Аллахом), возлежащий на постели в этом (граде) подобен павшему за веру на стезе Аллаха». Само (нафс) это предание привел в своей книге Мухаммад, сын Джафара, но слов своих ссылкой на свидетельства не подкрепил, мы же привели ссылки на свидетельства, дабы имелось доказательство его истинности. Мы также привели и то, что до нас дошло со ссылкой на свидетельства о великих сподвижниках (пророка), — да будет доволен всевышний Аллах ими всеми.

Мугайра, сын Шуба (ас-Сақафӣ), — да будет доволен им Аллах, — передает, что я-де вошел к эмиру правоверных Усмāну, сыну Аффана, — да будет доволен им Аллах. А он усадил перед собой Ахнафа, сына Қайса, и говорил: ты должен пойти в Хорасан и сделать так-то и так. Тут он сказал: «Бог, — да возвеличится его имя — дарует победу над Хорасаном, и ты войдешь в город Бухару. Ты должен быть милостивым к жителям Бухары, ибо (это город) священный».

До нас также дошло со ссылками на свидетельства со слов Хузайфы, (сына) ал-Гамана, — да будет доволен им Аллах, — что он сказал: «Однажды эмир правоверных Умар, сын Хаттба, — да будет доволен им Аллах, — говорил о Хорасане и хулил Хорасан. Эмир правоверных Али, сын Абӯ Талиба, — да будет доволен им Аллах, — сказал: Остановись, Умар, ибо у всевышнего бога в Хорасане есть город, который называется Бухарā. Знаешь ли ты, что за место (маҳалла) эта Бухарā? В судный день всевышний бог избавит бухарцев от страха перед страшным судом. И когда другие люди будут (пребывать) в страхе перед судным днем, к (бухарцам) придет весть о рае. Тогда (Умар) сказал: хорошо, если бы бог, — да возвеличится его имя, — еженошно милостиво взирал на бухарцев и простил тех из них, которых пожелает».

Эти два предания Мухаммад, сын Джафара, не передает, но казий имам Абӯ Бакр Заранкарӣ передает с точными ссылками на свидетельства, а мы привели (их) без ссылок.

Эмир правоверных Умар, сын ал-Хаттба, — да будет доволен им Аллах, — снял с них (бухарцев) харадж и дал им множество льгот. Мухаммад, сын

Исмāйла, сказал: «Абдаллāх, сын Абд ар-Рахмāна сказал, что я-де напомнил ему о Самарканде и самаркандцах».

Передают (предание) со (слов) Вахба, сына Муваббиха, что он сказал: «Я прочел в книге древних, что один из пророков колена Израилева пошел на восток. Он дошел до места, которое называется Бухārā. Бухарцы оказали ему почет. Он вознес три молитвы за них, сказав: О владыка! Благослови их в потомках, и даруй им победу над врагом, и удали от них смуту».

Абӯ Абдаллāх ал-Хāфиз ал-Гунджār, — да помилует его Аллах, — передает со (слов) Мухаммада, сына ал-Хасана аш-Шайбāни ал-Фахрā, — да помилует Аллах их обоих, — что пророк Аййуб, — мир ему, — обрел кончину в Бухāре, и гробница его в Бухāре. Рядом с ней находится один из райских источников.

Абӯ-л-Хасан Абд ар-Рахмāн, сын Мухаммада ан-Нийшāпурī повествует в книге «Сокровищницы знаний» («Хузā'ин ал-Улӯм»), что святой пророк, — мир ему, — прибыл в Бухāру, (и жители) ему оказали гостеприимство; он помолился за них.

Передают со (слов) Қутайбы, сына Са'ида, что он сказал: «Я слышал от Абдаллāха, сына Мухаййа, что его спросил какой-то человек: "Приходил ли какой-нибудь пророк в Бухāру?" Он сказал: "Приходил Аййуб, попавший в беду, в место, которое именуется Бухārā. Бухарцы оказали ему гостеприимство. Он помолился за них и испросил у всевышнего бога для них благословения и сказал: "О владыка! Не подвергай бухарцев испытанию голодом и не погуби их до судного дня».

Передают со слов Хāфза, сына Дā'уда, что он сказал: «Одного из пророков колена Израилева предали земле в Бухāре, в черте города. Это место называют Кушки кафшгаран. У места погребения пророка имеется примета: там есть дерево, которое никогда не лишается листьев — ни зимой, ни летом». Хāфз сказал: «Я видел это дерево: листья его похожи на листья джидды. Это место нынче представляет кладбище у ворот Мабада, которое было (прежде) заселенным местом; касаба города Бухāры была там. Прежде (пйшйн) там были тумы кафшгаров. По этой причине оно называется Кушки кафшгаран. Симдӯзы Бухāры жили в той махалла... В той стороне кавал Навканд. Теперь эта махалла пришла в разрушение и превратилась в кладбище. Рассказ (қисса) об этом будем упомянуть на своем месте».

Передают со (слов) Хасана Басрī, — да помилует его Аллах, — он сказал: «Пророк Аййуб, — да благословит его Аллах, — пришел в Бухāру. Ему оказали гостеприимство. Он помолился и испросил (для бухарцев) благословения. Бухарцы в силу благости его молитвы стали гостеприимными и великодушными. Он там остался. Из города отправились в Мекку на богомолье. Паломники украли его осла. Он не призвал на них божьего благословения».

От ⁴Абдаллаха, сына Мубрака, — да будет доволен им Аллах, — передают, что он сказал: «Когда подымется смута, вам нужно пребывать в городе Бухаре, ибо (никакая смута) долго не будет продолжаться».

Ахмад, сын Мухаммада, сын Нафра, передает это все со (слов) казия имама Заранджарй со ссылками на свидетельства.】

【Память о людях, пришедших в Бухару из (числа)
последователей (пророка)】

【Когда Кутайба, сын Муслима пришел с арабами в Бухару, одним из улемов и последователей, которые были вместе с ним, был Мухаммад, сын Вайси. Он был и благочестивым человеком, и просвещенным богословом. Он принадлежал к числу последователей (пророка), и улемы (того) времени обращали лицо к (таким, как он) святым.

В то время, когда Кутайбу окружили неверные, Мухаммад, сын Вайси, — да помилует его Аллах, — помолился и сказал: «О боже! Окружили нас несчастья, а ты нанес поражения им!» И неверные в силу благости его молитвы рассеялись.

Затем был Зийад, сын Михрйна ал-Азди, — он видел Анаса, сына Малика, — да будет доволен им и Аллах. Затем Лайс, сын Абу Муслима, и Халид, сын Хасана ал-Карзи, и Мукатил, сын Хаййана, и Убайда, сын ал-Кумй. Затем сопутствовали Кутайбе сподвижники Хасана Барри. К ним принадлежал Абу Амйр ал-Хамадани из последователей устада Суфйяни Саври. Суфйяни Саври пришел в Бухару спустя некоторое время после них.

Он совершил намаз в Мечети муджтахидов в шахристане. В этой мечети находился мужчина, араб; он предстоял на общественной молитве; имя его Абу Райхана. Он читал во время утреннего намаза молитву. Суфйяни Саври ему воспрепятствовал. Суфйян жил в Бухаре.

⁴Абдаллах, сын ⁴Абд ар-Рахмана ад-Даскати, передает (предание) со (слов) своего деда Сада, мавля Хакима Сабазмунй, который сказал: «Я пришел в Бухару. Некий муж сидел на верблюде; на его голове была надета чалма из черного шелка. Он рассказывал, что мне-де велел чалму посланник божий, — да возвелчится его имя, — своими руками. И сказал: я узнал — это был Кусам, сын ⁴Аббаса, — да будет доволен ими Аллах».

Затем из последователей был ⁴Абд ал-Малик, сын ⁴Амйра. Он (в свое время) пришел в Бухару вместе с Саидом, сыном ⁴Усмана, сына ⁴Аффана, — да будет доволен им Аллах. Саид предстоял на общественной молитве в пятницу. ⁴Абд ал-Малик, сын ⁴Амйра, был вместе с ним; он не повторял (службы) за Саидом. Саид, сын ⁴Усмана, — да будет доволен им Аллах, — отправил относительно этого письма к Муавию, сыну Абу Суфйяна. Муавий в свою очередь послал относительно этого письмо ⁴Абд ал-Малику, сыну ⁴Амйра, а в письме сказал: «Твой отец предавался молитве, и его отец, си-

речь 'Усмāн, сын 'Аффāна. И тот также должен предаваться (ей), и его сын, сиречь Са'йд, сын 'Усмāна.

После этого 'Абд ал-Малик совершал намаз за Са'йдом и повторял (службу за ним)»

В дальнейшем текст обеих отмеченных редакций расхождений (редакционных) не имеет.

Из изложенного следует, что дошедши до нас текст «Истории Бухары» представляет позднейшую обработку не сохранившегося оригинала, прошедшего через руки по меньшей мере трех редакторов, и перед нами по сути дела новое сочинение, которое по традиции сохранило за собой название своего оригинала. В этой связи перед будущим издателем не встанет задача восстановить текст Наршахӣ или его переводчика и редактора Қуббāй, ибо для проверки такой реконструкции у нас нет пока критерия. Задача, как нам представляется, состоит в том, чтобы установить с достоверностью время последней обработки сочинения, а затем и текст этой обработки, очистив его от последующих пояснений и интерполяций переписчиков. При этом важно будет указать и выделить по возможности наиболее древние части текста и установить последовательность обработки оригинала. Перевод Қуббāй «Истории Наршахӣ» равно как и перевод Бал'āmӣ летописи Табарӣ, представляет более или менее искусную компиляцию извлечений из разных источников, основой для которой служит арабский оригинал. Как уже приходилось отмечать, Бал'āmӣ, как и его арабские предшественники, традициям которых он следует, обычно указывает источник заимствования. То же делает Қуббāй. Таков же прием следующих двух редакторов "Истории Бухары". Это обстоятельство, как известно, позволяет проследить работу разных редакторов над текстом "Истории", а следовательно, и принадлежность различных ее частей. Известным критерием для этой цели может также служить язык отдельных мест сочинения (синтаксис, терминология). Таким образом, работа над текстом предстоит чрезвычайно сложная. Однако только такой филологический анализ позволит установить текст, который сможет быть положен в основу исследования.

28. V. 1962 г.